

№199 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Связь между сексуальностью и ненормативной лексикой

О. Иоанн. «Как-то было дело – парился я в бане, в такой, серьезной компании, там - директор завода, банкир, прокурор, из первых лиц пару человек было. Ну а в предбаннике, как и полагается - стол с пивом, отменной рыбой, раками и прочим ястием и питием. Перекусывая, мы непринужденно общались – обстановка располагала, так сказать, к душевности. Разговор зашел о дамах – к слову говоря, в приличных мужских компаниях на эту тему говорят крайне редко, но случается.

И вот один участник банной трапезы полушутя, полусерьезно задает мне вопрос: батюшка, а как же это Церковь запрещает иметь близость с чужими женщинами. Этот же запрет лишает и мужчину, и женщину стольких удовольствий! Жизнь-то, она одна! Тем более - что плохого в том, если я пересплю с пятой или десятой особой – убытка-то нет в этом никакого ни моей семье, ни её? Чего жадничать – у неё-то не убудет - **всем** хватит – и мне, и её мужу. А в жизни хоть какая-то радость! Разве Господь против того, чтобы людям было хорошо, и неужели накажет за то дополнительное удовольствие, которое я получаю на стороне, так сказать? Ведь, как вы там говорите, что Бог есть Любовь?

Вопрос очень хороший, согласитесь.

- Виктор! - отвечаю я ему, – вот попробуйте включить свою фантазию и очень живо представить себе все, что я вам сейчас сообщу. Идет?

- Ну?

- Так вот, в данный момент, пока мы с Вами паримся здесь в бане, у Вали, вашей жены, гость – кум Василий. И как Вы понимаете, он не просто зашел о здоровье справиться. Он помоложе Вас будет, позэнергичней, и доставит ей удовольствия гораздо больше, чем это получается у Вас.

Лицо совопросника сильно изменилось, наверное, я нечаянно наступил ему на мозоль.

Только Вы не расстраивайтесь, - продолжил я, - Вам-то какой убыток? Жену Вашу, ведь, одалживают не насовсем. Причем, это же не автомобиль – не разобьют и не поломают – чего Вам переживать?... Тем более, это шутка, расслабьтесь! - завершил я после небольшой паузы.

Не знаю, удовлетворился ли мой собеседник ответом, но для того, чтобы восстановить благостное и беззаботное настроение, ему понадобилось употребить внеочередную запотевшую стопку водки».

Знаете, у каждого из нас свои грехи и пороки – тяжкие или не очень. Их как-то надо изживать - бороться с ними, что бывает не так легко – иногда годами и десятилетиями человек связан греховными оковами и ничего поделаться не может (или не хочет). Но, во всяком случае, что уж точно никому не годится – это самого себя обманывать, что, мол, разве это грех – я же не убил никого, не обворовал. Вот если бы я машину своего кума разбил в металллом и отказался платить ущерб – это было бы преступлением, а то, что я с его женой переспал – ему-то

что – наоборот – подмогнул малость. Так думать - **успокоительно** для самого себя, но это самообман. А врать самому себе – это гораздо хуже, чем обманывать ближнего. Почему так – отгадайте с трех раз!

Что же касается безущербности прелюбодеяния, то люди, зачастую, готовы многое отдать за чудо, дабы бывший их грех оказался небывшим, ну, **очень** многие и ох, как готовы!

Поэтому, как говорил Христос, «познайте истину, и истина сделает вас свободными» (*Ин. 8, 32*) - освобождение от греха и духовный рост начинаются с **правды**, произнесённой самому себе.

Ну ладно, согласится Ваш собеседник – прелюбодеяние – это действительно нехорошо – вторгаешься, так сказать, на чужую территорию, воруеться, что тебе не принадлежит. Ну а блуд – в нём-то что плохого? Встречаются два свободных человека и проводят время, как им нравится – какие проблемы?

Проблемы на самом деле есть. Причём, они обозначены самой этимологией греха. Блуд, как блуждание, разболтанность. Блуд – это безответственное отношение в крайне ответственной сфере. В первую очередь, это людоедское отношение к молодой женщине, у которой ты воруеть драгоценное время свежести цветка, который сегодня цветёт и пахнет, а завтра увянет, и ты его выбросишь в мусорник. Она тебе нужна сегодня, может быть - завтра. А послезавтра ты встретишь другую, с которой решишь провести всю оставшуюся жизнь. А что будет с этой бывшей твоей подругой – где гарантия, что она также состоится в семейной жизни? Девичья молодость – она ведь недолговечна и, вместе с тем, драгоценна, а ты её украл. Если бы с этой девчонкой **тебя** не было рядом, быть может, другой достойный человек оказался бы с ней, и они были бы счастливы.

Вторая проблема, это риск, связанный с контрацепцией. Всем известно, что нет стопроцентной гарантии, что твоя подруга не «залетит». И что тогда? Аборт? Но это, во-первых - детоубийство. Наука уже давно доказала, что внутриутробный плод обладает всеми свойствами, способностями и характеристиками ребенка родившегося. Во-вторых, результатом аборта для женщины может быть её бесплодие или, во всяком случае, те или иные осложнения со здоровьем. В-третьих, это психическая травма, которая может иметь очень неожиданные последствия.

Это то немногое, что на поверхности. А там ещё толстый слой, о котором мы ничего не знаем. Например, есть одна из научных гипотез, предполагающих, что родившийся ребенок наследует черты не только родного отца, но и всех других мужчин, с которыми мать имела близость.

К слову говоря, блуд не надо путать с добрачным сексом, уже окончательно определившихся друг с другом парня и девчонки. Если он и она окончательно и бесповоротно решили вместе идти по жизни, понимают, что следствием их близости может быть рождение ребёнка, от которого они не откажутся, но совместно будут растить его и воспитывать – это блудом называть нельзя по определению. Это уже будет «гражданским браком» – не зарегистрированным в ЗАГСе и не благословлённым Церковью. То, что нет штампов в паспортах – это не самое главное в жизни. Что такое роспись в ЗАГСе? Это договор-страховка между женихом и невестой с одной стороны и государством - с другой, в котором государство обязуется посадить в тюрьму злостного неплательщика алиментов, ну и ещё поучаствовать в разделе имущества в случае развода, и не более того.

Что касается церковности или нецерковности брака – это понятие весьма относительное. Конечно, мы, как люди верующие, начиная любое, даже малое дело, обращаемся к Богу с молитвой о благословении Господнем и споспешествовании. Тем более, такое серьёзное дело, как вступление в брак, начало совместной семейной жизни – конечно

же, здесь уместной будет молитва Церкви. Но - не надо крайностей. Потому что сегодня от некоторых священников, которые в семинарии получали двойки, или которым вообще удалось избежать тяжкой участи семинариста, часто можно слышать потрашающие заявления, что, мол, раз Вы не венчаны, значит, живёте в блуде. Полная глупость! Церковь с самого начала, с первого дня признавала гражданский брак священным и нерасторжимым. Более того, так называемый церковный брак в первохристианских общинах был редкостью. Потому что социальное окружение в те времена было какое? Иудейское или языческое. И очень часто, предположим, жена становится христианкой и принимает святое Крещение, а муж остается язычником, или наоборот. Какое могло быть венчание христианки с язычником? Но никогда не было такого, чтобы святые отцы считали не благословлённый Церковью брак недействительным или неподлинным. Кстати, мы уже говорили с Вами, что венчание как самостоятельное Таинство образовалось в Церкви только в 11-м веке. А на протяжении всего 1-го тысячелетия всё было просто - жених и невеста приходили в Церковь на Божественную литургию, за Богослужением о них произносилась молитва Благословения на совместную жизнь, ну и, наконец, они Причащались. Вот и всё.

Вне всяких сомнений, лучше, когда всё по порядку, и всё на своих местах. Полюбили друг друга, решили соединить свои судьбы - повенчайтесь, получите благословение Церкви, а потом и живите на здоровье, сколько угодно. С другой стороны, лучше позже, чем никогда. *О. Иоанн*. «Лично я с удовольствием перевенчал и великовозрастные семейные пары, у которых уже внуки под столом бегают, и стариков. И венчание - это действительно здорово в любом возрасте! Но сказать, что невенчанная семейная пара, родившая и воспитавшая прекрасных детей, все годы совместной жизни пребывала в блуде - это даже неостроумно».

Ещё раз - блуд - это безответственные, ничему друг друга не обязывающие или просто случайные сексуальные связи, которые являются греховными, и ведут к различным душевным и духовным осложнениям.

Таким образом, прелюбодеяние или блуд - это всегда плохо, и если мы таки впадаем в этот грех, то, по крайней мере, ни в коем случае не следует чёрное называть белым - себя самих душить не стоит. ПРАВДА, она как горькая пилюля, может способствовать исцелению - раннему или позднему.

Но ещё что-то очень важное надо сказать по этому поводу - блуд блуду рознь. Да, блуд не может быть белоснежным, он в большей или меньшей степени замаран эгоизмом, безответственностью за судьбу сексуального партнёра и возможную искру новой жизни. Но есть и смоляно-чёрный, невыносимо смрадный блуд.

В одном случае, отношения между мужчиной и женщиной могут быть достаточно красивыми. Если парень трепетно ухаживает за девушкой, восхищается красотой её тела. Да, его не очень интересует она как человек, но как сексуальной партнёршей, он ею очарован, восхищён. Он испытывает благодарность ей и Богу за ту радость, которую испытывает от телесной с ней близости.

А есть блуд, соединённый с гораздо более страшным духовным недугом - манией самоутверждения. Для грешника, страдающего этим пороком, секс - это не столько удовлетворение похоти, сколь способ подчинить себе партнёршу, овладеть ею, и тем самым возвыситься, хлебнуть сладость власти. Затянуть женщину в постель для таковых означает моральную победу. А мадам в этом случае представляется поверженной к ногам своего «властителя».

Половой акт, как знак унижения. Ярче всего и выразительнее это можно наблюдать в тюрьмах. Если заключённые хотят кого-то предельно унижить, опустить, они совершают над ним насилие. После этого среди блатных опущенный считается непри-

касаемым - с ним нельзя сидеть на одной лавке, есть из одной посуды - он «нечистый», носитель, такой вот, ритуальной скверны. Но, что здесь очень важно, становится он таковым именно посредством полового над ним акта.

Безусловно, тюремный вариант - это абсолютное, предельное унижение человека, ну и, соответственно, максимальное возвышение блатных над опущенным - такой вот концентрат зла в чистом виде. На воле, в повседневной жизни такого неразбавленного унижения не увидишь. Но в дозировке бльшей или меньшей эта извращённость присутствует и отравляет гораздо больше народа, чем это можно предположить навскид.

Ну и вот, наконец, после такого обширного предисловия, остаётся нам с Вами сказать всего несколько слов, но теперь уже непосредственно по теме наших последних седмичных размышлений «Ненормативная лексика».

Четыре мотивации использования нецензурщины мы уже с Вами успели осмыслить. А сегодня обозначим следующую - 5-ю, которая имеет место в описании похабно-эротических сцен. Ударение здесь нужно сделать на «похабно». Потому что, для описания просто эротических сцен, даже с элементами разврата, матерные слова не нужны абсолютно. Ну вот, к примеру, прочитайте рассказ Алексея Толстого «В бане» - достаточно фривольный, с подробными картинками крупным планом, но ни единого нецензурного слова. Причём, в написании этого толстовского рассказа, как и для громадной массы иной старой и современной эротической литературы, вовсе **не было никакой потребности** в матерных словах.

А вот если взять стихи Есенина, Пушкина и особенно Баркова, там матерщины хватает. Проблема - **зачем** этим великим поэтам, мастерам слова, надобились эти грязные словечки? На самом деле, это очень важный вопрос, на который неплохо бы нам дать правильный ответ.

По всей видимости, эти скверные слова оказались необходимыми для обозначения ещё более скверного деяния - не просто обычной эротической сцены, а именно акта, связанного с пренебрежительным отношением к сексуальному партнёру, с его **унижением**.

Приводить примеры, цитировать похабные стихи, мы здесь, разумеется, не будем, но всё же для того, чтобы было понятно, о чём речь, давайте воспользуемся одним таким полуругательным словом, которого, по всей видимости, нам будет достаточно.

Ну вот почувствуйте разницу в речевых оборотах. Из мужских воспоминаний.

Первый вариант: «Мне посчастливилось насладиться плотской близостью с нежной красавицей Машей».

Второй вариант: «Наконец, я трахнул Машу». (Простите, но это - самое пристойное выражение). Так вот, на самом деле - и первый, и второй вариант адекватны. Но адекватны - чему? Первый - тому, что - да, связь эта, по всей видимости, греховна, но грешник, по крайней мере, восхищён женщиной - плотскую близость с ней он считает за счастье, он ставит **ЕЁ** выше себя и **благодарен** ей.

А второй - это отношение к **поверженной** - трахнутой, которую удалось отыметь, воспользоваться ею, как вещью, а затем - бросить себе под ноги и ещё обувь об неё вытереть.

И вот для того, чтобы адекватно изобразить эту картину, описать это внутреннее состояние грешника, в самый раз подходят именно матерные слова.

Так вот, значит, пятая мотивация употребления ненормативной лексики - не столько описывать саму эротику, сколь то унижение, которое может быть с ней связано, бесовскую гордыню и пренебрежение, одним словом - свинство.